

УДК 343.985

Г.А. Зорин, В.Б. Шабанов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ И РЕШЕНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СВЕРХЗАДАЧ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОПТИМАЛЬНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ СИТУАЦИЙ РАССЛЕДОВАНИЯ

Криминалистический алгоритм – формализованное предписание, основанное на системе стратегических и тактических правил, последовательность действий и операций, точное выполнение которых опосредует получение прогнозируемого результата. Можно выделить виды алгоритмов:

- простые и сложные;
- линейные и древообразные (с ветвлением);
- горизонтальные и вертикальные.

В основе построения алгоритмов лежат методы прогнозирования, моделирования, интерпретации, рефлексии, планирования, программирования и т. д.

Криминалистическая сверхзадача – это задача, способная подниматься в своем решении над уровнем требований ситуации, с реализацией целей, носящих избыточный потенциал к поставленной задаче.

Криминалистическая сверхзадача – явление реально выполнимое, направленное на преодоление внешних и внутренних барьеров действительности, барьеров рискованных ситуаций.

Криминалистическая сверхзадача мобилизует из кратковременной и долговременной памяти забытый, но сохраняемый сознанием материал. Сверхзадача актуализирует память, стимулирует ее на поиск.

Поставить сверхзадачу – это желать того, что объективно можно, но трудно, что именно и отталкивает от постановки сверхзадач.

Сверхзадача акцентирует мышление, которое доминирует его субъективно невыполнимой целью, объективно вызывая сверхмотивированное действие.

Анализируя сумму исходных данных, можно построить вероятностную модель личности преступника. Эту модель можно продолжить развивать для формирования объемной модели с ядром личности и периферийными спутниковыми образованиями.

Технологически это можно представить следующим образом:

- а) установить доминирующие качества анализируемой личности: интеллектуальная сфера (например – рациональность, последовательность, дальновидность, изобретательность); волевая сфера (например, самоуправляемость, нестандартность, интенсивность, целенаправленность); эмоциональная сфера (например, агрессивность, озлобленность, бессердечность, безудержность);
- б) определить признаки, свидетельствующие об условиях формирования анализируемой личности (например, бедность, специфика национальных традиций, приверженность к нормам преступной среды);
- в) определить пусковые стимулы и поводы совершения преступником анализируемых событий и сопоставить их с типовыми формами развития преступного и постпреступного действия;
- г) определить доминирующие ограничители, сдерживающие развитие преступного действия, т. е. что ограничивало преступника в реализации умысла: страх, жалость, наличие или отсутствие посторонних, расположение места преступления и т. д.;
- д) установить закономерную для анализируемой личности систему психологической защиты и закономерные для нее внешние проявления: формирование суммы негативных обстоятельств (инсценировка), нарочитая демонстрация обезображенного трупа (устрашение и блокирование родственников).

Личность-исполнитель преступного действия может выйти из действия, как выходят из игры.

Личность может принять навязанное действие как вызов на интеллектуальную дуэль.

Личность может манипулировать действиями, как жонглер в цирке, скрыться от действия с помощью барьера, перекрыть сенсорные контакты со средой.

Действие может вызвать удивление, познание, агрессию, гнев, страх, радость, счастье.

Действием можно самоутвердиться или вызывать в себе стадные инстинкты (субъект идет с группой на преступление, чтобы быть как все).

Значение логического мышления следователя наиболее велико при анализе собранных доказательств. Здесь проявляются личные качества следователя, его профессиональные познания, интуиция, умение использовать опыт и т. д. Задача следователя – на основе специальных познаний и творческого воображения соединить разрозненные факты и отдельные доказательства в единое целое и сделать логические выводы по вопросам, имеющим решающее значение для раскрытия преступления.

На основе материала построить концепцию смысла жизни анализируемой личности, выделив систему доминант, которые на стадии следствия будут постоянно довлеть в плане преобразования доминирующих качеств, а также их внешних проявлений.

Надо уважать в человеке взрожденную им цель, но если она (цель) носит преступную направленность, то необходимо эту цель найти, оценить и своевременно раскрыть.

Внутренний мир личности преступника и ее самосознание издавна привлекали внимание криминалистов. Поведение человека всегда так или иначе соотносится с его представлением о самом себе и о том, каким он должен или хотел бы быть. Изучение свойств самосознания, адекватности самооценок, структуры и функций «образа Я» представляет поэтому не только теоретический, но и практический интерес в связи с формированием жизненной позиции личности и раскрытием совершенного преступления этим человеком.

Теория ситуалогической атрибуции личности является научной основой объяснения причинности реальной деятельности в рамках анализируемой ситуации преступления или его расследования.

Теория атрибуции встречается как термин в психологии, но собственно теории нет.

Элементы атрибуции личности:

- намерения;
- мотивации;
- эмоциональные состояния;

агрессия;
внешние факторы ситуации;
ошибки;
прогнозы;
ожидания;
претензии;
ролевые функции;
прочие факторы, круг которых практически безграничен;
этапы принятия решения, их мотивация, приписывание причин обстоятельствам и фактам.

Элементы атрибуции обладают свойствами, рефлексивными симптомокомплексами, которые представляются внешними проявлениями;

определенными знаниями, подвергаемыми интерпретации.

Свойства могут проявляться в количественных и качественных оценках. Свойства могут быть типичными и атипичными, гармоничными и дисгармоничными, внешними и внутренними, изменяемыми и неизменяемыми, закономерными и случайными.

Связи атрибуции могут:

суммироваться (т. е. увеличиваться в объеме);

вычитаться;

ограничиваться (например, все возможные мотивации преступления отсутствуют, но остается одно, скрытое, но важное для субъекта преступления, от которого он не может уйти).

Ситуалогические диагностические эффекты могут быть следующих видов:

а) типичные, общие (например, убийство типично вызывает неодобрение, осуждение, сожаление, горе);

б) специфичные эффекты формируются за счет специфики восприятия субъекта (например, киллер оценит невидимые непрофессионалу дефекты в организации убийства. Следователь оценит убийство как профессионально выполненное и определит круг специальных субъектов. Заказчик убийства ценит профессиональные качества следователя и примет дополнительные меры по сокрытию следов и организации противодействия следователю. Следователь почувствует уровень противодействия и определит «почерк» противодействия, сузит круг заказчиков. Один эффект порождает другой, более сложный эффект цепочки ситуаций).

Каждое специфическое явление имеет свою систему атрибуции. Например, атрибуция трупа – поза трупа, ложе трупа, трупные пятна, окоченение, локализация повреждений, система следов на теле и одежде и т. д.

Для экономического преступления имеет место документированный способ хищения, способ сокрытия, способ извлечения денег и имущества, способ раскрытия, способ взаимодействия.

Каждый из элементов ситуационной атрибуции может стать стимулом действия, которое оценивается как внутренняя или внешняя причина.

Стимулы ситуационной атрибуции могут выступать на экране сознания: по отдельности, букетом (синтезом), т. е. смешиваясь как химические реактивы, они могут накапливаться (кумулятивный эффект), а затем взрываться аффективной вспышкой.

Рефлексирующий субъект становится постоянным «заложником» собственной процессуальной позиции, причем его партнеры постоянно на него воздействуют «от намека до грубого интеллектуального принуждения», что может породить рефлексивный эффект, т. е. рефлексивная ситуация требует немедленного действия, а субъект рефлексии не может своевременно найти адекватную рефлексивную реакцию, рефлексирование «вырывается» из него, перегруженное эмоциональными процессами.

Все эти механизмы опосредуются рефлексивными процессами, которые отражают, как в зеркале, диагностируемые качества и процессы. Направленный на себя механизм рефлексии: стимулирует сознание на активный поиск лучших для ситуации форм проявления собственного «Я»; блокирует барьеры, мешающие максимальному и оптимальному самовыражению; представляет на экран сознания необходимые аналоги, ассоциативные модели, парадоксы для решения задачи «от противного» по контрастным формам; производит перебор и оценку самооценок, их корректировку и преобразование устойчивости собственного «Я».

Можно сказать, что четкость контуров внутреннего «Я» определяется границами чувства самоуверенности личности, когда человек действует надежно, без излишних сомнений и внутренних колебаний.

Следователь, становясь саморегулирующей рефлексивной системой, осуществляет отслеживание собственных и чужих мыслей, динамики мыследеятельности партнеров, динамики развития элементов следственной ситуации, влияющей на совокупную коммуникативную деятельность по поводу расследуемого дела.

В этом случае следователь не ждет действий со стороны процессуальных противников, а опережает их наступательными действиями. Следует понимать, что вся информация, которая подлежит исследованию и анализу «расположена» в ситуациях, что детонирует необходимость ситуационного анализа.

Ситуация – это системная модель, которая имеет потенциальную динамичность.

Ситуация – часть объективной реальности, которая создается ее участниками на фоне обстановки среды.

Ситуация – «отражение» объективной реальности при взаимодействии ее субъектов (ее реальных участников).

Ситуация – воссоздание (воспоминание) объективной реальности, отягощенной субъективной переработкой.

Ситуация расследования, восстановления по частям былой динамики.

Эти формы ситуации можно упростить:

ситуация, как она есть (объективно);

ситуация, как ее субъективно воспринимают ее участники;

ситуация, как ее вспоминают ее участники, искажая в своих интересах;

ситуация – объединение, оживление компонентов в целях ее реконструирования, придания статической конструкции необходимой динамики.

Классификация ситуаций позволяет:

структурировать ситуацию, определить ее конструкцию, доминанты, ядро, периферию;

определить ее стратегические и тактические характеристики, прогноз ее развития и вероятностный результат;

определить ее смысл и цель.

Формализация ситуации по четко определенным критериям практически невозможна, потому что ситуации содержат различные по природе компоненты: психологические, процессуальные, материальные, технические, биологические, моральные и т. д., что стимулирует мышление и способствует многократному подходу к проблеме доказывания.

Общая технология изучения модели преступления позволяет действовать с перестановкой, перевертыванием, комбинированием, разъединением частей, методов, изменять время и место исполнения, ускорять и замедлять ход выполнения действий на отдельных этапах, повторять уже проведенные действия, а также:

выйти из интерпретации ситуации с оценкой, чтобы истолковать проблемы до полного понимания и создания модели ситуации в безошибочном режиме;

ошибочные «элементы», которые отбираются из реальности при построении модели, должны быть воспроизведены как можно более точно, хотя, по определению, для модели ошибки используется лишь ограниченное число таких элементов. Критерий модели заключается в ее полезности, а известно, что гораздо удобнее иметь дело с небольшим числом хорошо подобранных переменных, чем с множеством переменных, взаимодействующих и неуправляемых. Уточним также, что термин «элемент ошибки» не следует понимать лишь в материальном смысле. Воспроизведенный в модели элемент реальности может быть простым и сложным, материальным и идеальным;

слишком элементарная модель ошибочной ситуации редко бывает эффективной. Некоторые весьма сложные модели иногда оказываются совсем не приспособленными для исследования интересующих нас преобразований.

Горизонтальная (линейная) технология направлена на расширение поисковой деятельности, на «втягивание» в воронку расследования все большего числа релевантных фактов, свидетелей, объектов, сохранивших на себе следы преступления. Здесь происходит построение логических и парадоксальных доказательственных цепочек, их экспериментальное разрушение; перевод доказательств в иные внешние формы: аудио- видео- сигналы, рисунок, макет, модель, схему, натурный эксперимент, экспериментальные опыты.

Диагностическая системотехника, как метод модельного проектирования, направленного на выявление и превенцию следственных ошибок, предполагает перестановку системообразующих элементов, их диагностику, сравнение, изменение, исключение, дополнение и т. д. Обладая специальными знаниями в области использования феномена диагностической системотехники, субъект уголовно-процессуальной деятельности может их реализовать с любой секунды расследования, с любого места во времени и пространстве, с любой части самой пластичной программы криминалистического системотехнического диагностирования и преобразования информационного поля расследуемого преступления в направлении собственной безошибочной деятельности.

Интегративная технология ситуационного подхода является изначально конфликтно-конкурирующей с технологиями других субъектов, поэтому технология должна защищаться от внешних и внутренних угроз. Данная технология носит системный характер, отражающий целесообразную совокупность взаимодействующих переменных и релевантных факторов. Именно интегративность как функциональное основание ситуационного подхода технологически объединяет в динамике и статике деятельность следователя в процессах предотвращения ошибок.

Для точной криминалистической в расследовании преступлений интерпретации необходимо, чтобы обеспечивающий ее механизм истолкования правильно отфильтровывал входные данные, передаваемые предшествующими механизмами. Это возможно только в том случае, если долговременная память выдает правила идентификации типовых моделей ситуаций и ошибок, которые можно заранее знать, прогнозировать их появление и предотвращать негативные результаты.

Механизм интерпретации ситуации и ошибки питается, с одной стороны, механизмом обнаружения, передающим ему необходимые входные данные, с другой – долговременной памятью, предоставляющей необходимые для идентификации «схемы выбора». Эти схемы автор называет «моделями», придавая данному термину смысл известных симптомов ошибки. Эти схемы позволяют обеспечить известную понятность восприятия, а тем самым и повторяемость действий. Наличие таких схем в долговременной памяти является результатом процессов специального обучения следователей.

Использование временного ситуационного моделирования заключается в том, что следователь строит перспективную конструкцию предстоящего следственного действия как многовариантный его сценарий (в соответствии с количеством возможных типов ситуаций), заранее «проигрывает» варианты сложных ситуаций и намечает линию своего поведения.

Комплексные технологии по их сложности могут содержать:

комплексные компоненты, представляющие собой части технологической деятельности, складывающиеся из внутренне связанных отдельных действий, совершаемых на определенной территории, в определенный отрезок времени по отношению к ситуации и конкретной личности;

более или менее полный набор комплексных компонентов может быть разработан для каждого вида технологий, например для диагностики прогнозирования;

основные компоненты, представляющие собой отдельные действия криминалиста, характеризуются относительно коротким временем выполнения, одним местом выполнения, связью с другими действиями. Основные компоненты наиболее важны для криминалистического познания ресурса следователя, в них проявляются профессиональные навыки исполнителя, характеристика его личности, его предрасположенности к ошибкам;

частные компоненты – деятельностные акты, микро-действия.

Комплексная технология ситуационного подхода представляет собой функциональную систему объединенных общим замыслом действий следователя по подготовке, совершению действий, ситуационно выполняемых полностью или частично, детерминированных объективными и субъективными факторами, сопряженных с использованием диагностических соответствующих средств, направленных на поиск и предотвращение ошибок. Комплексная технология основывается на идеях интеграции ситуационного подхода и системотехники.

Краткий анализ временного фактора в разрезе его значения для процесса познания (доказывания) по уголовным делам позволяет прийти к выводу о том, что он, являясь одним из составных компонентов криминалистической, процессуальной и уголовно-правовой характеристик расследуемых преступлений, всемерно способствует поиску, выявлению и собиранию доказательственной информации, а также ее правильной, адекватной оценке ситуации.

Криминалистическая диагностика представляет собой интеграцию системотехнических технологий определения и распознавания признаков-симптомов потенциальной или совершенной следственной ошибки.

Многовариантное ситуационное моделирование характеризуется необходимостью трансформации статичного мышления в динамичное.

Многовариантный технологический механизм построения контрольной программы расследования включает в себя тактические приемы, вопросы, подлежащие установлению и реализации программы. При реализации программы расследования необходимо учитывать специфику участников профессионального действия, а именно: процессуальное положение, интеллектуальное развитие, эмоциональное состояние, ситуацию (текущую, перспективную, ретроспективную), происшедшее событие, специфику вида преступления.

Многokратное технологическое повторение комплексного рассмотрения важных доказательственных блоков информации, их диагностические включения в различные сочетания доказательств предполагает, что проблемный объект – след или следственная ситуация – проектируется следователем (дознавателем) в самых различных диагностических плоскостях информационного поля уголовного процесса.

Наиболее рациональна технология последовательности действий в процессах следственной системотехники может быть представлена следующей программой: определение проблемы – построение системы задач соподчиненного характера – обозначение границ вертикального и горизонтального исследования – диагноз системы симптомокомплексов (что есть в наличии?) – прогноз (перспективный и ретроспективный) использования исходных данных – построение вероятностной модели расследуемого преступления – подбор аналогов в типовых моделях преступлений и типовых (соответствующих преступлению) способах раскрытия и «примеривания» типовой модели на имеющиеся исходные данные – преобразование исходной информации для углубленного и многовариантного «переодевания» – формирование приближенной к реальности программы, расследование с допусками на вариативность – определение системы следственных действий, приемов и методов, оптимизирующих реализацию программы раскрытия – исключение противоречащих друг другу методов – адаптация программы к конкретному следователю и его процессуальным партнерам (если они есть) – определение степени риска при выполнении программы и установление границ риска – определение системы возможных типовых ошибок и средств их нейтрализации – реализация программы.

Опережающий ситуацию прогнозно-диагностический подход включает в себя специальные методы познания: моделирование, реконструирование, вероятностное исключение, системотехнику, интерпретацию, диагностику, прогнозирование. В результате технологического смешивания возможностей возникает полифункциональный эффект продуктивного ситуационного подхода. Прогнозы по отношению к предмету деятельности и прогнозы по отношению к психологическим ценностно-смысловым позициям партнеров составляют системотехнику прогнозирования, а также среду проектирования и манипулирования технологиями.

Поисковые технологии предполагают целенаправленное обнаружение признаков – следов потенциальной или состоявшейся ошибки.

Поэлементное пошаговое диагностирование элементов механизма ситуации все элементы механизма происшествия, которые могут вызвать прямую или косвенную связь действий субъекта и наступивших последствий, следует последовательно включать, а затем выключать в цепи причинных связей, пространства и времени.

Психологический анализ деятельности предполагает рассмотрение ее как сложного, многомерного и многоуровневого, динамически развивающегося явления, в рамках поиска и предотвращения ошибок.

Систематизация, дополняемая классификацией, – необходимый элемент теории ситуационного подхода. С ее помощью теория не только упорядочивает свое содержание применительно к предмету и объектам исследования, но и выражает собственную структуру, различия и переходы, а также внутренние связи между своими частями.

Ситуационно-детерминированная технологическая унификация – это ситуационный подход к тактическим средствам, обеспечивающий многовариантное приведение элементов тактики к единой системе, характеризующейся:

- пригодностью для многих целей;
  - пригодностью для многих следственных действий, этапов, функций;
  - пригодностью для различного времени, места, круга лиц;
  - пригодностью для многих методик расследования отдельных видов преступлений в различных проблемных ситуациях.
- Ситуационный подход – это интегративная технология, включающая в себя следующие элементы:
- ситуации и их многовариантные классификации;
  - цели, средства, мотивы, стимулы, поводы следственных действий;
  - события, факты, явления, процессы, связи, зависимости;
  - аналитические, поисковые, диагностические процессы;
  - ситуативные коммуникативные отношения, риски, ошибки, инсценировки, технологии, классификации;
  - личность преступника, жертвы, свидетеля и иных лиц, причастных к преступлению;
  - личность следователя в системе ситуационных зависимостей;
  - тенденции и прогнозы действий следователя, имеющие криминалистическое значение;
  - перспективные, реконструктивные модели (в статике и динамике);
  - систему потребностей, испытываемых теорией и практикой криминалистики;
  - систему инкубационных (креативных) предпосылок для создания адекватной методологической реакции;
  - методы, их система и технология их применения в процессах предотвращения ошибок.

Ситуационный подход в технологическом пространственно-временном режиме выражается в системе ситуационно-обусловленных ходов.

Технологические правила использования ситуационного подхода следующие:

информационная модель диагностируемой ситуации с необходимой полнотой и точностью должна отображать состояние объекта классификации (симптома ошибки). Она должна соответствовать возможностям следователя по приему и переработке информации, его психологическим качествам;

на основе восприятия информационной модели в сознании формируется представление о реальном объекте, который обычно называют концептуальной моделью – понятие, представление о признаках ошибок;

модель реальной ситуации сравнивается с некоторым эталоном, хранящимся в памяти и отражающим прогнозное состояние элементов;

- в результате сравнения сформированного оперативного образа с эталоном следователь принимает адекватное решение;
- принятое решение реализуется в тактических целях.

Технологические направления ситуационного подхода относительно объекта воздействия могут быть дифференцированы (разделены) или интегрированы (объединены) следующим образом:

- встречное, попутное, боковое, параллельное, сопровождающее, прогнозно-опережающее;
- горизонтальное (с доминированием сверху);
- вертикальное (с подстройкой к ситуации снизу, с адаптацией);
- нейтральное (выжидательное);
- явное (демонстративное);

латентное (скрытое);
логичное;
парадоксальное.

Характеристика направлений ситуационного подхода в зависимости от факторов времени:
ретроспективно-прогнозное – технологически используемый прогноз, обращенный в прошлое происшествия и сопровождающий ситуации;

оперативно-актуальное (текущее в ситуативной среде развития и разрешения ситуаций);
перспективно-прогнозное, обращенное в будущее.

Характеристика технологических воздействий по содержанию ситуационного подхода:
прогнозируемые, аналитические, диагностические, поисковые, коммуникативные, комплексные (интегративные), дестерминационные, научно-методические, методологические, деятельностные, логические (мысленные).

Сквозная диагностика рассматривается как постоянно действующая технология, которая синтезируется с иными технологиями, что особенно касается системотехники в реализации ситуационного подхода.

Системотехнические технологии складываются из процессов проектирования, приемов, методов, операций в плане поиска и предотвращения ошибок.

Следственная системотехника преобразования информации производится путем использования технологий:

перестановки системообразующих элементов;

перевертывания их в системе и структуре;

перегруппировывания – синтез и анализ;

сравнивания различных доказательственных узлов друг с другом;

упрощения и усложнения в зависимости от места информации в доказательственной цепочке;

экспериментальные «разрывы» цепочки для определения их силы или слабости;

адаптация исходных информационных потоков, применительно к складывающейся ситуации (например, легализация данных, полученных оперативным путем);

«переодеванием» информации;

смена ситуативных «оболочек».

Системотехника ситуационного подхода может быть представлена в виде деревообразной технологии:

определение содержания проблемы;

оценка базы исходных данных ситуации;

прогноз ожидаемых результатов в минимальных и максимальных выражениях;

определение степени допустимости риска и соответствия проигрыша нормам УК и УПК;

определение группы методов, обеспечивающих преобразование неопределенного в определенное;

проектирование стратегии и тактики решения проблемы (или расследования дела);

определение последовательности применения методов, их сочетаемости;

исключение противоречивости воздействий методов;

предупреждение типичных следственных ошибок;

корректировка содержания элементов всей системы в целом.

Алгоритмы системотехники поиска, анализа причин ошибок и средств их предотвращения на досудебной стадии уголовного процесса:

изучить процессы развития ситуации, т.е. собственно преступления со всеми его элементами (установить историю взаимоотношений главных действующих лиц, а также их позиции; установить истоки разногласий взаимодействия главных действующих лиц; определить причины в разногласиях толкования истории ситуации и линии их поведения);

произвести диагностику и системотехнику ситуации;

установить блок информации, с которого уголовное дело теряет перспективу на раскрытие (определить почву развития ошибок; производя анализ причин ошибки, рекомендуется выполнить следующие интеллектуальные операции: представив или графически изобразив ошибку на вертикально-горизонтальной шкале «время – пространство» зафиксировать момент возникновения опасности (время, место, исполнитель); исследовать следственное действие в ретроспективе и произвести его дробление на естественные этапы (подготовка, исполнение, фиксация, анализ) для того чтобы определить тактически значимый момент во времени и пространстве, когда следователь или взаимодействующие с ним лица допустили ошибку, ее кульминационный момент и постыдные колебания; раздробить каждый из неоднозначно воспринимаемых этапов – фрагментов следственного действия на более простые и мелкие элементы, упрощая и доводя их до понимания истинного смысла деятельности каждого процессуального партнера);

диагностически определить степень несоответствия дефектного элемента следственного действия основной линии следствия: степень несоответствия равнозначным элементам (например, вопросам к допрашиваемым, операциональным поисковым действиям, использованным техническим средствам или приемам их применения): (диагностировать степень несоответствия элементам иного следственного действия или комплексу доказательств, имеющихся в деле; диагностировать смежные действия, чтобы определить воздействие ошибки на сопутствующие следственные ситуации, внести корректировки по их развитию; отфильтровать все типичные для ошибки узлы анализируемой ситуации).

Правила связности могут быть прямые и обратные. Прямые правила рассчитаны на действие в вероятном или логическом будущем, в процессе от причины к следствию.

Обратные правила рассчитаны на ретроспективу непознанного прошлого: от следствия к причине.

Очевидно, различное восприятие назначения системы криминалистических правил может приводить к существенным различиям оценок или мер поведения системы. При попытке оценить поведение различного рода систем обвинителя и защитника обнаруживают, что многочисленные методы оценки терпят неудачу при объяснении множественных и конфликтных восприятий назначения систем. Поэтому невозможно оценить поведение связной системы без синтеза конфликтующих точек зрения.

Отдельное лицо может не рассматривать систему все время одним и тем же образом. Его точка зрения может зависеть от того, как она взаимодействует с системами противодействия. Именно в этом заложен корень проблемы интегративной связности.

Таким образом, преступное противодействие расследованию должно «встречать» наступательные эффективные технологии адекватного высокопродуктивного противодействия со стороны криминалистического корпуса.